

Психологическое благополучие студентов в проекции их вовлеченности в процесс киберсоциализации

Е. Г. ОГОЛЬЦОВА

АННОТАЦИЯ

Введение. В условиях повсеместной цифровизации современного общества, переноса части образовательных и коммуникативных функций в киберпространство особую актуальность для поддержания психологического благополучия обучающихся приобретает формирование у них положительного характера киберсоциализации. **Цель исследования:** определить влияние характера киберсоциализации обучающихся на их психологическое благополучие.

Методы исследования. В исследовании приняли участие 138 студентов Новосибирского государственного педагогического университета [Российская Федерация] (будущие преподаватели биологии, химии, географии, педагоги-психологи), возраст респондентов 17–19 лет. Использовался следующий методологический инструментарий: адаптированный вариант опросника Г.В. Солдатовой, Е.Ю. Зотова, А.И. Чекалиной и О.С. Гостимской, «Опросник вовлеченности в киберсоциализацию» (опросник С.В. Ленкова, Н.Е. Рубцовой и Г.И. Ефремовой), опросник «Шкала психологического благополучия» К. Рифф (адаптация Т.Д. Шевеленковой, П.П. Фесенко).

Результаты исследования. Определено, что уровень психологического благополучия студентов напрямую зависит от характера их киберсоциализации: обучающиеся, имеющие положительный характер киберсоциализации, преимущественно имеют высокий уровень психологического благополучия, студенты с отрицательным характером киберсоциализации – средний и низкий уровни ($\chi^2 = 117,313$ при $p < 0,001$).

Заключение. Уровень психологического благополучия обучающихся зависит от характера их киберсоциализации. Полученные эмпирические результаты могут быть применены для корректировки программ адаптации обучающихся к образовательной организации и комплекса мероприятий по формированию в студенческом коллективе благоприятной психологической обстановки.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

психологическое благополучие, киберсоциализация, характер киберсоциализации

Для цитирования: Огольцова Е. Г. Психологическое благополучие студентов в проекции их вовлеченности в процесс киберсоциализации // Перспективы науки и образования. 2026. № 2. С. 778–791. <https://doi.org/10.32744/pse.2026.2.48>

Поступила: 17.07.2025 | Одобрена: 24.09.2025 | Опубликована: 30.04.2026

Лицензия «С указанием авторства — С сохранением условий». Позволяет перерабатывать, исправлять и развивать произведения при условии указания авторства и лицензирования производных работ на аналогичных условиях.

Psychological well-being of students in the projection of their involvement in the process of cybersocialization

E. G. OGOLTSOVA

ABSTRACT

Introduction. In the context of the widespread digitalization of modern society, the transfer of part of the educational and communicative functions to cyberspace, the formation of a positive character of cybersocialization in them is of particular relevance for maintaining the psychological well-being of students. *The purpose of the study:* to determine the influence of the nature of cybersocialization of students on their psychological well-being.

Research methods. The study involved 138 students of the Novosibirsk State Pedagogical University (future teachers of biology, chemistry, geography, educational psychologists), the age of the respondents was 17-19 years. The following methodological tools were used: an adapted version of the questionnaire by G.V. Soldatova, E.Yu. Zotov, A.I. Chekalina and O.S. Gostimskaya, "Questionnaire of involvement in cybersocialization" (S.V. Lenkov, N.E. Rubtsova and G.I. Efremova), the questionnaire "Scale of psychological well-being" by K. Riff (adapted by T.D. Shevelenkova, P.P. Fesenko).

Research results. It was determined that the level of psychological well-being of students directly depends on the nature of their cybersocialization: students with a positive nature of cybersocialization mainly have a high level of psychological well-being, students with a negative nature of cybersocialization have average and low levels ($\chi^2 = 117.313$ at $p < 0.001$).

Conclusion. The level of psychological well-being of students depends on the nature of their cybersocialization. The obtained empirical results can be used to adjust the programs of adaptation of students to the educational organization and a set of measures to create a favorable psychological environment in the student body.

KEYWORDS

psychological well-being, cybersocialization, nature of cybersocialization

For Citation: Ogoltsova, E. G. (2026). Psychological well-being of students in the projection of their involvement in the process of cybersocialization. *Perspektivy nauki i obrazovaniya = Perspectives of Science and Education*, (2), 778–791. <https://doi.org/10.32744/pse.2026.1.48>

Received: 17 July 2025 | Approved: 24 September 2025 | Published: 30 April 2026

This is an open access article distributed under a Creative Commons Attribution-ShareAlike International License (CC-BY-SA 4.0) that allows others to share the work with an acknowledgement of the work's authorship and initial publication in this journal

ВВЕДЕНИЕ

Психологическое здоровье молодежи и подростков находится в свете внимания мирового сообщества. Отмечая неизменный рост числа психических расстройств среди этой возрастной категории, Всемирная организация здравоохранения призывает срочно пересмотреть политику в области охраны психического здоровья [1]. Психологическое благополучие рассматривается как «целостное состояние личности, включающее спокойный фон настроения с преобладанием позитивных эмоций, способность устанавливать и поддерживать доверительные отношения, осознание целей своей жизни, стремление к их достижению» [2]. В этом ракурсе формирование и развитие коммуникативных навыков у молодого поколения приобретает приоритетный характер.

Повсеместная цифровизация и перенос фокуса внимания в интернет-пространство (согласно исследованию [3] 27 % респондентов в возрасте от 14 до 25 лет проводят в социальных сетях более пяти часов в день, а четверть из них проверяют обновления каждые полчаса усугубляет проблему формирования положительных коммуникативных связей. Поэтому явление киберсоциализации (процесс социализации человека в киберпространстве, то есть в виртуальной среде интернета) становится важным компонентом психологического благополучия молодых людей, так как включает в себя усвоение норм и ценностей, формирование социальных навыков в онлайн-среде, взаимодействие с другими пользователями и освоение культурных аспектов, представленных в интернете.

Период студенчества является переломным в жизни молодых людей, так как влечет за собой не только смену образовательной парадигмы, но и круга общения, условий проживания. Эти факторы часто способствуют снижению уровня психологического благополучия молодых людей. Сформированность устойчивых навыков положительного характера киберсоциализации у обучающихся является важным фактором их психологического благополучия. *Цель исследования – выявить взаимосвязь между психологическим благополучием обучающихся и характером их киберсоциализации.*

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

1. Благополучие обучающихся как психологическая проблема.

Мировая научная общественность отмечает повышение у современной молодежи уровня агрессии, тревожности, психоэмоциональной угнетенности, низкий уровень осмысленности жизни [4]. Авторы коллективного исследования основных причин этого явления отмечают прежде всего неопределенность будущего, неизбежное участие в стратификационной конкуренции, насыщенность информационной среды, одновременное существование в реальном и виртуальном пространствах, а также необходимость решения задач, связанных с возрастом [5]. А.Г. Самохвалова и её команда [6], изучая особенности психологического благополучия студентов, отмечают значительное влияние многочисленных стрессогенных факторов. Среди них выделяют дистанцирование от родителей, необходимость адаптации к профессиональной деятельности, переезд в другой город, поиск партнера и создание семьи в студенческом возрасте. Все это оказывает непосредственное воздействие на уровень психологического состояния обучающихся. Кроме того, исследователи акцентируют внимание на постоянном влиянии внешних негативных обстоятельств, таких как экономический кризис и пандемия COVID-19, которые усугубляют снижение психологического благополучия обучающихся [7; 8].

Проблема психологического благополучия регулярно вызывала полемику в научном сообществе. В психоанализе психологическое благополучие традиционно рассматривалось через понятие психологического неблагополучия и внутреннего конфликта личности [9]. К.Д. Рифф рассматривала психологическое благополучие как «...базовый субъективный конструкт, отражающий восприятие и оценку человеком своей самореализации с точки зрения пика потенциальных возможностей» [10].

О.А. Идобаева и группа исследователей анализировали особенности психологического благополучия в юношеском и молодом возрасте. По мнению авторов, ключевым элементом этого феномена является понимание особенностей собственной индивидуальности и способность формулировать жизненные планы [11]. В ракурсе исследования Т.Г. Фоминой и И.Н. Бондаренко

теоретическое обоснование и разработка надежного психодиагностического инструментария для оценки психологического благополучия студенческой молодежи [12]. Особенности психологического благополучия обучающихся с различными нозологиями, в инклюзивном пространстве образовательной организации рассматривали Л.А. Осьмук, М.С. Мельникова [13] и группа зарубежных ученых [14]. Несмотря на значительное количество исследований по представленной проблеме, остается ряд открытых вопросов: на сегодняшний день не в полной мере описана типология психологического благополучия студенческой молодежи, не определены мишени индивидуально ориентированной психологической помощи.

2. Киберсоциализация как психолого-социальная проблема.

Роль цифровых технологий в современном мире неоспорима. В рамках интеграции человека в киберпроцессы, открываются новые научные проблемные поля, заслуживающие внимания и обсуждения.

Термин «киберсоциализация» был введен в научный оборот в 2005 г. В.А. Плешаковым. Многогранность термина способствовала многократному изменению толкования и на данный момент расценивается как «комплексный процесс качественных изменений мировоззрения, структуры самосознания и потребностно-мотивационной сферы личности, возникающий под влиянием и в результате взаимодействия человека с современными, передовыми информационно-коммуникационными, цифровыми и компьютерными технологиями в контексте интеграции, усвоения и воспроизводства культурных аспектов в рамках персональной жизнедеятельности индивида» [15].

В рамках настоящей работы представляют интерес исследования, посвященные влиянию киберсоциализации на развитие личности. Ученые из Южной Африки, анализируя воздействие киберсоциализации на процессы жизнедеятельности, отмечают как положительные аспекты (удовлетворение жизненных потребностей, самореализация, развитие коммуникативных связей, расширение возможностей в сфере образования и самообразования), так и отрицательные последствия, вплоть до фатальных исходов [16]. Продолжая дискуссию, Дж.К. Дамра и О.А. Омари отмечают, что в киберпространстве человек ощущает себя равноправным участником и активным создателем информационной среды, имея возможность выражать свое мнение и заявлять о личных интересах. Однако исследователи отмечают, что наряду с огромными преимуществами, которые предоставляет киберпространство, оно несет и существенные угрозы для психологического здоровья [17]. Анализируя отрицательные последствия интеграции человека в цифровую среду, М.А. Брутова и ее коллеги выделяют такие риски, как нежелательные изменения образа собственного «Я» и нарушенная самоидентификация. Это может привести к различным формам девиантного поведения и эмоциональным расстройствам [18].

Еще одной проблемой, заслуживающей внимания, является интернет-зависимость, перенос коммуникации в киберпространство, замена реальной действительности виртуальной. Группа европейских ученых во главе с В. Лазаровым отмечает, что перенос коммуникации в виртуальное пространство провоцирует возникновение нейротизма, который определяет интернет-зависимость и формирует аддиктивные паттерны при использовании киберресурсов [19]. Эксперты считают, что к основным причинам интернет-зависимости можно отнести непринятие себя, сложности в коммуникации в реальной жизни, ощущение психологического одиночества, низкую самооценку, наличие психологических или психических расстройств, а также трудности с самоидентификацией [20]. Анализ работ по проблеме позволяет сделать следующий вывод: киберсоциализация представляет угрозу развития личности лишь в том случае, когда индивид лишен достаточной резистентности в отношении провокаций со стороны агрессивно настроенных участников и систем киберпространства.

3. Проблемы киберсоциализации современной молодежи.

Согласно статистическим данным, целевой аудиторией киберпространства являются молодые люди и подростки. Научное сообщество выделяет ряд дискуссионных вопросов, связанных с адаптацией этой аудитории в киберсреде.

Особенности поведения в интернете молодежи и подростков рассматривали Л.И. Афанасьева и ее соавторы, отмечая особенности развития цифрового поколения и проанализировав факторы развития такого психолого-социального явления, как киберсоциализация человека [21].

Польские исследователи [22], анализируя влияние киберсреды на развитие подростков, делят киберсоциализацию на позитивную и негативную. Позитивная киберсоциализация – применение разнообразного онлайн-опыта для улучшения социализации в реальной жизни, негативная – неконтролируемое и неселективное потребление цифрового контента, «высокая уязвимость по отношению к агрессивным сетевым интервенциям».

Проблема психологической кибербезопасности при использовании интернета находится в фокусе внимания Д. Флонк и соавторов. Европейские исследователи отмечают целый ряд нерешенных проблем: повышение цифровой грамотности (распознавание фейковых новостей, дезинформация), создание механизма информационно-психологической безопасности [23]. Анализируя проблему цифровой безопасности среди молодежи и подростков, следует отметить особый интерес к тем исследованиям, в которых рассматривается кибербуллинг. Рассматривая кибербуллинг как практически неизменный атрибут общения (в определенной степени) молодежи и подростков в интернет-пространстве [24] исследователи определяют неизменное влияние на этот процесс таких категорий, как экономическое, культурологическое и социальное развитие общества в целом и конкретного индивида – в частности [25]. В настоящем исследовании представляют интерес работы, рассматривающие влияние кибербуллинга на процесс обучения: факторы, побуждающие обучающихся к кибербуллингу (личные, социально-когнитивные, психологические и экологические) [26], взаимосвязь вовлеченности обучающихся в процесс кибербуллинга с их академической успеваемостью (чем ниже степень вовлеченности, тем выше академическая успеваемость) [27].

Анализируя участие всех представителей образовательного процесса, следует отметить, что заслуживают внимание работы, характеризующие роль преподавателей, психологов [28] и родителей [29] в формировании положительной киберсоциализации обучающихся. Авторы указывают на недооцененность их влияния на изучаемый процесс и призывают коллег к дискуссии и разработке практических рекомендаций.

Анализ теоретических исследований позволяет сделать вывод о внимании научной общественности к психологическим аспектам киберсоциализации, проблемам вовлеченности молодежи в этот процесс. В то же время остаются открытыми вопросы о механизмах психологического благополучия обучающихся в процессе киберсоциализации, влиянии характера киберсоциализации на психологическое здоровье студентов.

БАЗА И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Эмпирическую выборку исследования составили 138 обучающихся Новосибирского государственного педагогического университета (будущие преподаватели биологии, химии, географии, педагоги-психологи), возраст респондентов 17–19 лет: 40 юношей и 98 девушек.

Дизайн эмпирического исследования состоял из двух этапов.

1. Определение факта вовлеченности студентов в процесс киберсоциализации. Для этого использовался адаптированный вариант опросника Г.В. Солдатовой, Е.Ю. Зотова, А.И. Чекалиной и О.С. Гостимской, который позволил определить уровень вовлеченности студентов в процесс киберсоциализации [30]. При помощи «Опросника вовлеченности в киберсоциализацию» (опросник С.В. Ленкова, Н.Е. Рубцовой и Г.И. Ефремовой) [31] определен характер вовлеченности студентов в процесс киберсоциализации (позитивный и негативный).

2. Определение уровня психологического благополучия студентов. Использовался опросник «Шкала психологического благополучия» К. Рифф (адаптация Т.Д. Шевеленковой, П.П. Фесенко) [32], который позволил выявить показатели психологического благополучия респондентов по следующим шкалам: «положительные отношения с другими», «автономия», «управление окружением», «личностный рост», «цель в жизни», «самопринятие», а также определить влияния на эти показатели конструктивной и деструктивной вовлеченности в процесс киберсоциализации.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Результаты опроса обучающихся о их вовлеченности в процесс киберсоциализации представлены на рис. 1.

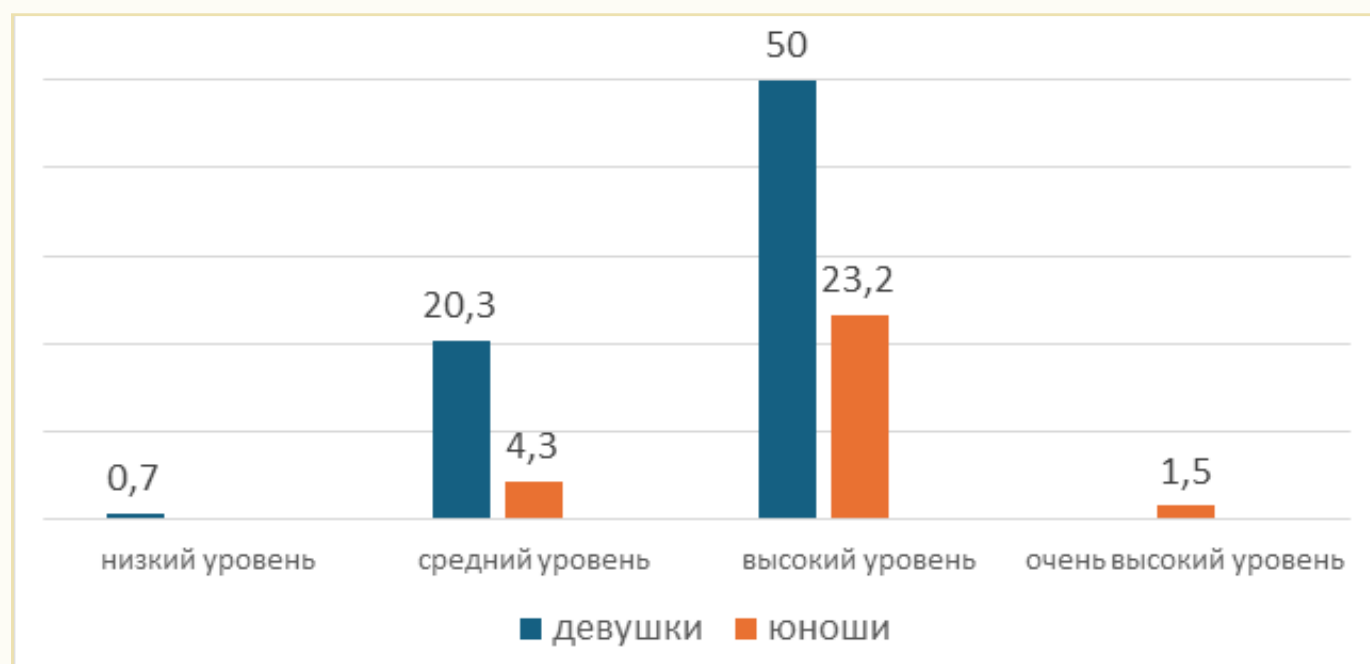

Рисунок 1 Результаты распределения ответов обучающихся по вопросу вовлеченности в процесс киберсоциализации (в % от числа опрошенных)

Анализ ответов позволяет сделать следующие выводы:

– *низкий уровень* киберсоциализации продемонстрировал один студент (0,7%), что характеризует поверхностное представление о возможностях компьютерной коммуникации, слабое понимание норм и правил общения в социальных сетях, низкую компетентность в области использования поисковых систем, невыраженную активность в сетевых сообществах;

– *средний уровень* киберсоциализации характеризуется наличием достаточных знаний и навыков киберкоммуникации, пониманием основных норм и правил общения в социальных сетях (34 респондента или 24,6%), при этом студенты отмечали наличие у них эпизодических затруднений в поиске информации и использовании новых сетевых ресурсов;

– *высокий уровень* киберсоциализации продемонстрировал 101 студент (73,2 %). Эти студенты уверенно ориентируются в киберсреде, используют широкий спектр интернет-ресурсов, проявляют высокую активность в нескольких социальных сетях различного типа;

– *очень высокий уровень* киберсоциализации (кибераддикция) зафиксирован у двух респондентов (1,5%), это позволяет констатировать у них наличие зависимости от интернет-ресурсов.

Большинство респондентов (97,8%) продемонстрировали средний и высокий уровень вовлеченности в процесс киберсоциализации – это позволило сократить количество респондентов для дальнейшего исследования до 135 человек (38 юношей, 97 девушек) и признать эту выборку за 100%. Результаты распределения респондентов на две условные группы (позитивная и негативная вовлеченность в процесс киберсоциализации) представлены на рис. 2.

Позитивный характер киберсоциализации, который выражался через совокупность процессов безопасного освоения пользователем киберпространства, полноценного использования его многочисленных преимуществ и использование полезного опыта, полученного в виртуальной среде, при решении жизненных задач в реальной действительности, продемонстрировали 112 студентов (83%).

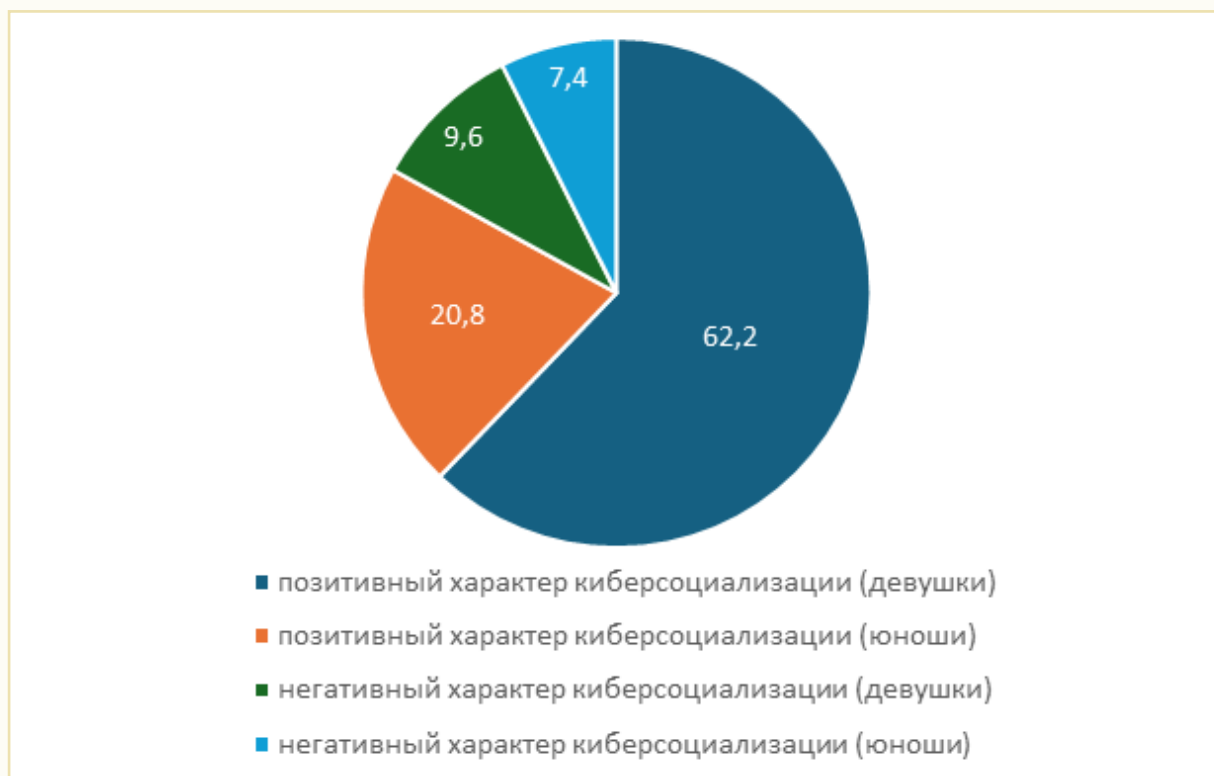

Рисунок 2 Результаты распределения респондентов по вовлеченности в процесс киберсоциализации (в % от числа опрошенных)

Негативный характер киберсоциализации, который объясняется высокой степенью вовлеченности пользователя в виртуальные коммуникации в сочетании с низкой способностью к саморегуляции при использовании сетевых ресурсов, девиантных паттернов общения в интернет-среде и/или высокой уязвимости по отношению к агрессивным сетевым интервенциям, определен у 23 респондентов (17%).

Для дальнейшего исследования респонденты были распределены на две группы:

1-я группа – обучающиеся, имеющие положительный характер киберсоциализации (112 студентов, из них 84 девушки, 28 юношей);

2-я группа – студенты, имеющие отрицательный характер киберсоциализации (23 респондента, из них 13 девушек, 10 юношей).

Анализ показателей психологического благополучия студентов представлен в табл. 1 и на рис. 3.

Таблица 1 Анализ показателей психологического благополучия студентов (в баллах)

Показатели психологического благополучия (М – среднее, σ – стандартное отклонение)	1-я группа		2-я группа	
	девушки	юноши	девушки	юноши
Позитивные отношения (М – 63; σ – 7,12)	68	70	57	54
Автономия (М – 56; σ – 6,86)	58	60	51	46
Управление средой (М – 57; σ – 6,27)	61	61	55	49
Личностный рост (М – 65; σ – 4,94)	66	65	56	58
Цели в жизни (М – 63; σ – 5,16)	65	66	58	59
Самопринятие (М – 59; σ – 6,99)	61	61	56	56

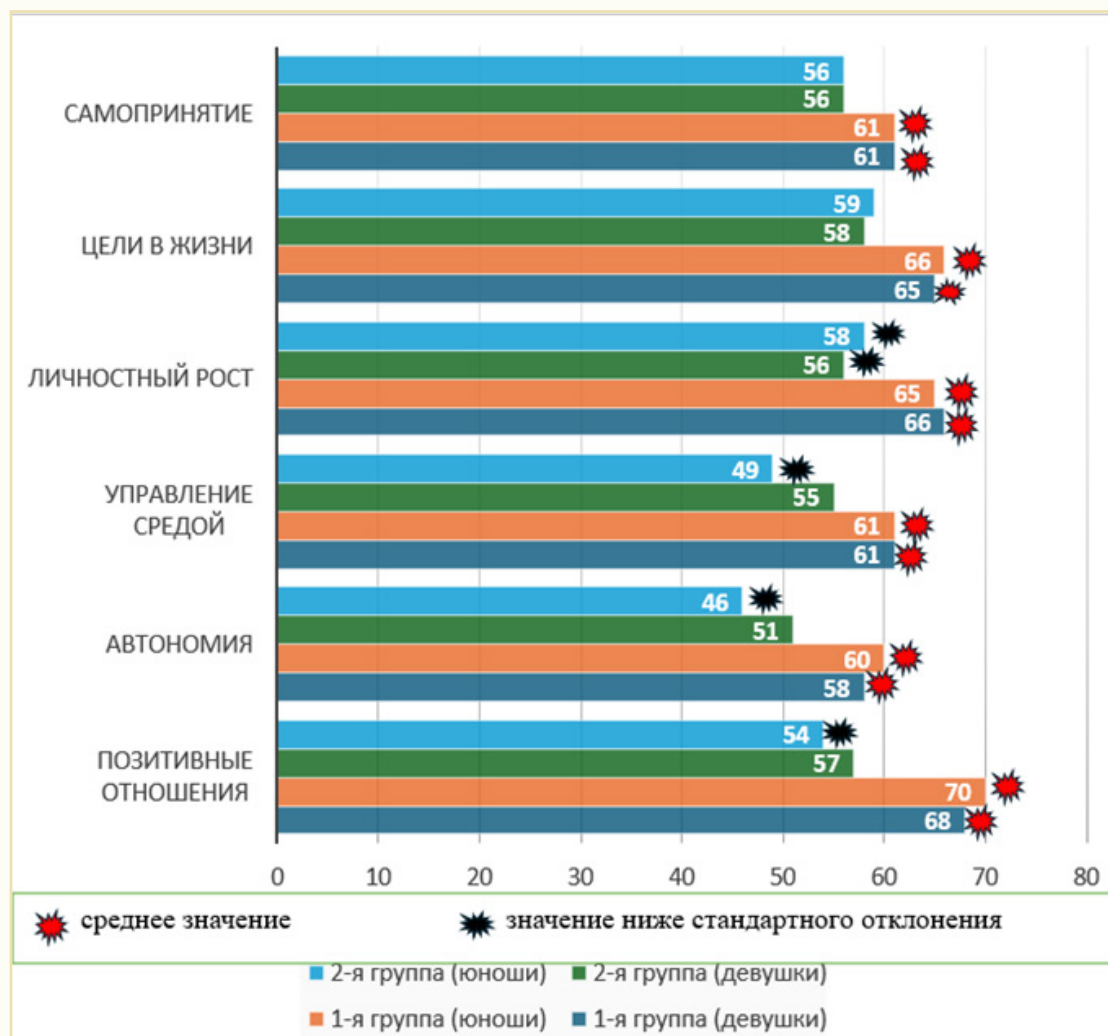

Рисунок 3 Результаты показателей психологического благополучия студентов (в баллах)

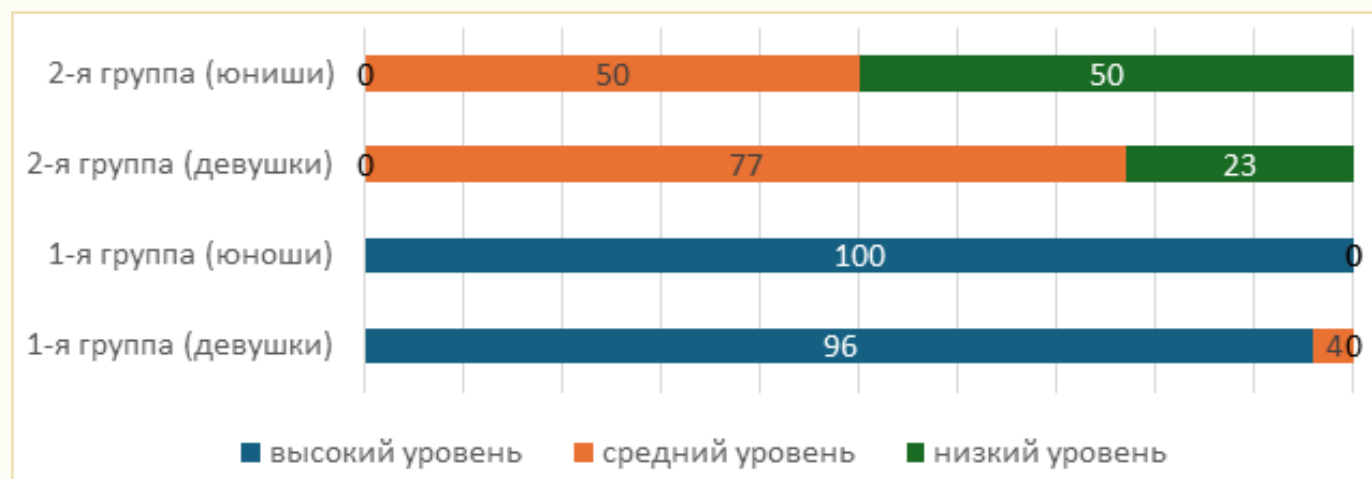
Анализ результатов исследования позволяет сделать следующие *выводы*:

- студенты, имеющие положительный характер киберсоциализации (1-я группа), имеют средние значения по всем показателям (обладают навыками выстраивать доверительные отношения с окружающими, способны заботиться о благополучии окружающих, противостоять общественным шаблонам, оценивать себя в соответствии с личными критериями, контролировать внешнюю реальность, открыты новому опыту и воспринимают себя как «постоянно прогрессирующую» личность, имеют цель в жизни и постоянную направленность, позитивно относятся к себе, знают и принимают различные свои стороны);
- студенты, имеющие отрицательный характер киберсоциализации (2-я группа), имеют показатели ниже среднего значения (показатели «самопринятие», «цель в жизни», «управление средой» (девушки), «автономия» (девушки), «позитивные отношения» (девушки) имеют стандартное отклонение);
- студенты, имеющие отрицательный характер киберсоциализации (2-я группа), имеют показатель ниже стандартного отклонения в категории «личностный рост»; юноши имеют показатель ниже стандартного отклонения в категориях «управление средой», «автономия» и «позитивные отношения».

Анализ результатов по опроснику «Шкала психологического благополучия» К. Рифф (адаптация Т.Д. Шевеленковой, П.П. Фесенко), позволил выделить уровни психологического благополучия студентов (см. табл. 2 и рис. 4).

Таблица 2 Результаты определения уровня психологического благополучия студентов

Уровни психологического благополучия	1-я группа		2-я группа	
	девушки	юноши	девушки	юноши
Высокий уровень психологического благополучия ($354 \leq б.$)	81 (96 %)	28 (100 %)	0 (0 %)	0 (0 %)
Средний уровень психологического благополучия ($324 - 353 б.$)	3 (4 %)	0 (0 %)	10 (77 %)	5 (50 %)
Низкий уровень психологического благополучия ($0 - 323 б.$)	0 (0 %)	0 (0 %)	3 (23 %)	5 (50 %)

Рисунок 4 Уровень психологического благополучия студентов

Анализ полученных данных позволяет утверждать следующее:

- уровень психологического благополучия студентов напрямую зависит от характера их киберсоциализации (обучающиеся, имеющие положительный характер киберсоциализации, преимущественно имеют высокий уровень психологического благополучия; студенты с отрицательным характером киберсоциализации – средний и низкий уровни);
- у студентов, имеющих отрицательный характер киберсоциализации, низкий уровень психологического благополучия в большей степени выражен у юношей (50% против 23% у девушек).

Для подтверждения представленных выводов использовался U-критерий Манна-Уитни ($\chi^2 = 117,313$ при $p < 0,001$).

Таблица 3 Результаты расчета коэффициента U-критерий Манна-Уитни

Психологическое благополучие	Группа 1	Группа 2	U	Уровень значимости
Позитивные отношения	70	54	84	<0,001
Автономия	57	50	99	<0,001
Управление средой	60	51	354	<0,001
Личностный рост	65	55	325	<0,001
Цели в жизни	65	60	357	<0,001
Самопринятие	60	55	458,5	<0,001
Всего	377	327	3	<0,001

Анализ реализованного эмпирического исследования позволил сделать следующие *выводы*.

1. Большинство студентов (97,8 %) имеют высокий и средний уровень киберсоциализации: они уверенно ориентируются в киберпространстве, активны в социальных сетях различного уровня, не испытывают затруднений в использовании интернет-ресурсов.
2. Характер киберсоциализации у большей части респондентов (83 %) – положительный. Это выражается в преимущественно безопасном освоении интернет-пространства, разумного использования полученного виртуального опыта и знаний на решение жизненных задач. Негативный характер киберсоциализации выявлен у 17 % опрошенных. Это выражается чрезмерной вовлеченностью их в процесс виртуальной коммуникации в сочетании с низкой способностью к саморегуляции при использовании сетевых ресурсов, наличие девиантных паттернов при общении в интернет-среде, высокой уязвимостью по отношению к агрессивным сетевым интервенциям.
3. Выявлена прямая зависимость характера киберсоциализации и уровня психологического благополучия обучающихся: респонденты с положительным характером киберсоциализации преимущественно имеют высокий уровень психологического благополучия; студенты с отрицательным характером киберсоциализации – средний и низкий уровни.
4. Юноши, имеющие отрицательный характер киберсоциализации (50 %), в большей степени, чем девушки с такими же показателями (23 %), продемонстрировали низкий уровень психологического благополучия. У девушек более выражены такие аспекты, как компетентность, управление средой и личностный рост, в то время как у юношей больше развиты автономность и позитивные отношения ($\chi^2 = 1,806$ при $p < 0,179$).

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Полученные результаты исследования влияния характера киберсоциализации на психологическое благополучие обучающихся в большей степени согласуются с выводами отечественных и зарубежных исследователей.

Вслед за Л.И. Афанасьевым и ее соавторами [21] отмечаем высокую степень вовлеченности студенческой молодежи в киберпроцессы – перенос значительной части образовательного и коммуникативного контента в интернет-пространство. Вопреки мнению О.Л. Москаленко и соавторов [33], на данной выборке не выявлено преобладания у обучающихся отрицательного характера киберсоциализации. Данный факт, на наш взгляд, может свидетельствовать об особенностях студенческой выборки и ее отличии от других категорий обучающихся, что нуждается в дальнейшей проверке и объяснении.

Склонны согласиться с мнением зарубежных коллег [25] о прямой вовлеченности обучающихся с отрицательным характером киберсоциализации в процесс кибербуллинга. Эти выводы являются продолжением исследований об особенностях кибербуллинг-процессов в образовательной организации [34].

Подтверждая мнение коллег из Нидерландов [20], склонны утверждать о наличии взаимосвязи между характером киберсоциализации обучающихся и их психологическом благополучии, которое выражается в принятии себя, формировании коммуникативных навыков в реальном пространстве, адекватной самооценке и самоидентификации.

Обращаем внимание на необходимость дальнейшего теоретического и эмпирического исследования проблемы формирования у обучающихся положительного характера киберсоциализации, разработки, адаптации и внедрения в образовательный процесс комплекса коррекционных мероприятий.

ВЫВОДЫ

Результаты проведенного исследования позволили сделать следующие *выводы*.

1. Большее количество обучающихся в современной действительности вовлечено в процесс киберсоциализации. Это объясняется постоянно развивающимся техническим прогрессом, переносом студентами части образовательных и коммуникативных функций в киберпространство. Этот факт обязывает педагогов активно задействовать интернет-платформы в образовательном процессе, практиковать дистанционные и смешанные формы обучения, в большей степени технологизировать систему обучения.
2. Наличие обучающихся с отрицательным характером киберсоциализации (каждый пятый) говорит о необходимости разработки, внедрения и анализа комплекса коррекционных мероприятий, направленного на формирование у студентов навыков использования интернет-пространства, умения общаться и функционировать на киберплощадках.
3. Выявление прямой зависимости психологического благополучия студентов от характера их киберсоциализации требует корректировки программ адаптации обучающихся к образовательной организации и комплекса мероприятий по формированию в студенческом коллективе благоприятной обстановки. Программы должны быть дополнены тренингами и упражнениями, направленными на формирование разумной проекции полученного виртуального опыта и знаний студентами на решение жизненных задач.
4. При подготовке будущих специалистов-психологов необходимо учитывать влияние киберпространства на психологическое благополучие современного человека. Рабочие программы подготовки психологов-консультантов следует дополнить такими дисциплинами, как «Психология кибербезопасности», «Психология безопасного киберобщения» и другие.

ЛИТЕРАТУРА

1. Доклад о психическом здоровье в мире: охрана психического здоровья: преобразования в интересах всех людей // Всемирная организация здравоохранения [Электронный ресурс]. URL: <https://www.who.int/ru/publications/i/item/9789240050860> (дата обращения 25.08.2025).
2. Mey S.C., Yin C.J. Mental health and wellbeing of the undergraduate students in a research university: A Malaysian experience // Social Indicators Research. 2015. No. 122. P. 539–551. DOI: 10.1007/s11205-014-0704-9
3. Исследование Mail.ru Group на тему кибербуллинга и отношения пользователей к этому явлению. URL: <https://kiberbullying.net/> (дата обращения: 15.08.2025).
4. Huey M., Giguere D. The Impact of Smartphone Use on Course Comprehension and Psychological Well Being in the College Classroom // Innovative Higher Education. 2023. No. 48. P. 527–537. DOI: 10.1007/s10755-022-09638-1
5. Hernández-Torrano D., Ibrayeva L., Sparks J., Lim N., Clementi A., Almukhambetova A., Muratkyzy A. Mental health and well-being of university students: A bibliometric mapping of the literature // Frontiers in Psychology. 2020. No. 11. DOI: 10.3389/fpsyg.2020.01226
6. Самохвалова А.Г., Тихомирова Е.В., Вишневская О.Н., Шипова Н.С., Асриян Э.В. Структурно-функциональная модель психологического благополучия современных студентов // Российский психологический журнал. 2021. Т. 18. № 4. С. 47–63. DOI: 10.21702/rpj.2021.4.4
7. Islam M.A., Barna S.D., Raihan H., Khan M.N.A., Hossain M.T. Depression and anxiety among university students during the COVID-19 pandemic in Bangladesh: A web-based cross-sectional survey // PLOS ONE. 2020. No. 15(8). DOI: 10.1371/journal.pone.0238162
8. Rogowska A., Kuśnierz C., Bokszczanin A. Examining anxiety, life satisfaction, general health, stress and coping styles during COVID-19 pandemic in Polish sample of university students // Psychology Research and Behavior Management. 2020. No. 13. P. 797–811. DOI: 10.2147/PRBM.S266511
9. Lomas T. Life balance and harmony: Wellbeing's golden thread // International Journal of Wellbeing. 2021. No. 11(1). P. 50–68. DOI: 10.5502/ijw.v11i1.1477
10. Ryff C.D. Psychological well-being // Encyclopedia of Gerontology. 1996. No. 2. P. 365–369.
11. Подольский А.И., Карабанова О.А., Идобаева О.А., Хейманс П. Психоэмоциональное благополучие современных подростков и ресурсы его повышения: опыт международного исследования // Вестник Московского университета. 2011. № 2. С. 10–21.
12. Фомина Т.Г., Бондаренко И.Н. Валидизация шкалы проявлений психологического благополучия (ШППБ) на выборке российских студентов // Вестник Московского университета. 2024. Т. 47. № 2. С. 243–264.

DOI: 10.11621/LPJ-24-23

13. Осьмук Л.А., Мельникова М.С. Психосоциальное благополучие студентов с ограниченными возможностями здоровья в системе высшей школы // Психолого-педагогические исследования. 2019. № 11(3). С. 84–94. DOI: 10.17759/psyedu.2019110307
14. Wade C., Almendingen A. Robinson E. How parenting pre-teens compares to other child stages: Identifying opportunities to enhance adolescent mental health and wellbeing // *Children & Society*. 2022. No. 36. P. 1296–1318. DOI: 10.1111/chso.12577
15. Алиева З.А. Трансформация психологии личности под влиянием киберсоциализации // *International Journal of Medicine and Psychology*. 2023. Том 6. № 7. С. 194–201.
16. Chisita C.T., Durodolu O., Rusero A.M. Data capitalism in the milieu of the surveillance economy: What can libraries do? // *IFLA Journal*. 2025. No. 51(2). P. 339–349. DOI: 10.1177/03400352241286170.
17. Damra J.K., Omari O.A. The efficacy and feasibility of the Arizona attorney general's school-based cyber-safety promotion and cyberbullying prevention intervention among middle school adolescents in Oman // *Psychology in the Schools*. 2023. No. 60. P. 1042–1059. DOI: 10.1002/pits.22832
18. Брутова М.А., Буторина А.Н., Малыхина Е.В. Проблемы киберсоциализации в современном цифровом пространстве // *Проблемы современного педагогического образования*. 2022. № 74(1). С. 46–49.
19. Lazarov W., Schafeitel-Tähtinen T., Squillace J., Martinasek Z., Coufalikova A., Helenius M., Gallus P., Fujdiak R. Lessons Learned from Using Cyber Range to Teach Cybersecurity at Different Levels of Education // *Technology, Knowledge and Learning*. 2025. DOI: 10.1007/s10758-025-09840-y
20. Bruijn H., Janssen M. Building Cybersecurity Awareness: The need for evidence-based framing strategies // *Government Information Quarterly*. 2017. No. 34. P. 1–7. DOI: 10.1016/j.giq.2017.02.007
21. Афанасьева Л.И., Андросова М.И., Афанасьев Н.А. К вопросу о киберсоциализации современных подростков // *Международный научно-исследовательский журнал*. 2020. № 12-4 (102). С. 6–8.
22. Górka M. From Exhibitionism to Addiction, or Cyber Threats Among Children and Adolescents // *Studies in Computational Intelligence*. 2023. No. 1080. P. 93–106. DOI: 10.1007/978-3-031-21199-7_7
23. Flonk D., Jachtenfuchs M., Obendiek A. Controlling internet content in the EU: towards digital sovereignty // *Journal of European Public Policy*. No. 31(8). P. 2316–2342. DOI: 10.1080/13501763.2024.2309179
24. Бочкарева Е.В., Стренин Д.А. Теоретико-правовые аспекты кибербуллинга // *Всероссийский криминологический журнал*. 2021. Т. 15. № 1. С. 91–97. DOI: 10.17150/2500-4255.2021.15(1).91-97
25. Guo S., Liu J., Wang, J. Cyberbullying roles among adolescents: A social-ecological theory perspective // *Journal of School Violence*. 2021. No. 20(2). P. 167–181. DOI: 10.1080/15388220.2020.1862674
26. Shaikh F.B., Rehman M., Amin A.A. Cyberbullying: A Systematic Literature Review to Identify the Factors Impelling University Students Towards Cyberbullying // *IEEE Access*. 2020. No. 8. P. 148031–148051.
27. Tay E.M.K. Revisiting the Definition of Bullying in the Context of Higher Education // *International Journal of Bullying Prevention*. 2023. DOI: 10.1007/s42380-023-00199-1
28. Ленков С.Л. Специфика деструктивной киберагрессии в образовательной среде // *Ярославский педагогический вестник*. 2020. № 4 (115). С. 107–117. DOI: 10.20323/1813-145X-2020-4-115-107-117
29. Canpolat M., Karadaş C. A mixed method research on increasing digital parenting awareness of parents // *Education and Information Technologies*. 2024. No. 29. P. 6683–6704. DOI: 10.1007/s10639-023-12094-9
30. Пойманные одной сетью: социально-психологическое исследование представлений детей и взрослых об интернете / Г.В. Солдатова, Е.Ю. Зотова, А.И. Чекалина, О.С. Гостимская. М.: Фонд Развития Интернет. 2011. 176 с.
31. Ленков С.Л. Опросник вовлеченности в киберсоциализацию // *Ярославский педагогический вестник*. 2019. № 6 (111). С. 109–119.
32. Шевеленкова Т.Д., Фесенко Т.П. Психологическое благополучие личности // *Психологическая диагностика*. 2005. № 3. С. 95–121.
33. Moskalenko O.L., Tereshchenko S.Yu., Kasparov E.V. Internet addiction: analysis of factors influencing the formation of computer addiction in schoolchildren // *International Journal of Advanced Studies in Medicine and Biomedical Sciences*. 2023. No. 2. P. 14–22.
34. Огольцова Е.Г. Особенности проявления кибербуллинга в образовательном пространстве вуза // *Перспективы науки и образования*. 2025. № 1. С. 62–77. DOI: 10.32744/pse.2025.1.4

REFERENCES

1. World mental health report: transforming mental health for all / World Health Organization. Available at: <https://www.who.int/ru/publications/i/item/9789240050860> (accessed 25 August 2025).
2. Mey S.C., Yin C.J. Mental health and wellbeing of the undergraduate students in a research university: A Malaysian experience. *Social Indicators Research*, 2015, no. 122, pp. 539–551. DOI: 10.1007/s11205-014-0704-9
3. Mail.ru Group study on cyberbullying and users' attitudes towards this phenomenon. Available at: <https://kiberbulling.net/> (accessed 15 August 2025).
4. Huey M., Giguere D. The Impact of Smartphone Use on Course Comprehension and Psychological Well Being in the College Classroom. *Innovative Higher Education*, 2023, no. 48, pp. 527–537. DOI: 10.1007/s10755-022-09638-1

5. Hernández-Torrano D., Ibrayeva L., Sparks J., Lim N., Clementi A., Almukhambetova A., Muratkyzy A. Mental health and well-being of university students: A bibliometric mapping of the literature. *Frontiers in Psychology*, 2020, no. 11. DOI: 10.3389/fpsyg.2020.01226
6. Samokhvalova A.G., Tikhomirova E.V., Vishnevskaya O.N., Shipova N.S., Asriyan E.V. Structural and functional model of psychological well-being of modern students. *Russian Psychological Journal*, 2021, vol. 18, no. 4, pp. 47–63. DOI: 10.21702/rpj.2021.4.4
7. Islam M.A., Barna S.D., Raihan H., Khan M.N.A., Hossain M.T. Depression and anxiety among university students during the COVID-19 pandemic in Bangladesh: A web-based cross-sectional survey. *PLOS ONE*, 2020, no. 15:8. DOI: 10.1371/journal.pone.0238162
8. Rogowska A., Kuśnierz C., Bokszczanin A. Examining anxiety, life satisfaction, general health, stress and coping styles during COVID-19 pandemic in Polish sample of university students. *Psychology Research and Behavior Management*, 2020, no. 13, pp. 797–811. DOI: 10.2147/PRBM.S266511
9. Lomas T. Life balance and harmony: Wellbeing's golden thread. *International Journal of Wellbeing*, 2021, no. 11:1, pp. 50–68. DOI: 10.5502/ijw.v11i1.1477
10. Ryff C.D. Psychological well-being. *Encyclopedia of Gerontology*, 1996, no. 2, pp. 365–369.
11. Podolsky A.I., Karabanova O.A., Idobaeva O.A., Heymans P. Psychoemotional well-being of modern adolescents and resources for its improvement: experience of an international study. *Bulletin of Moscow University*, 2011, no. 2, pp. 10–21. (In Russ.)
12. Fomina T.G., Bondarenko I.N. Validation of the scale of manifestations of psychological well-being (SPWB) on a sample of Russian students. *Bulletin of Moscow University*, 2024, vol. 47, no. 2, pp. 243–264. DOI: 10.11621/LPJ-24-23. (In Russ.)
13. Osmuk L.A., Melnikova M.S. Psychosocial well-being of students with disabilities in the higher education system. *Psychological and pedagogical research*, 2019, no. 11:3, pp. 84–94. DOI: 10.17759/psyedu.2019110307. (In Russ.)
14. Wade C., Almendingen A., Robinson E. How parenting pre-teens compares to other child stages: Identifying opportunities to enhance adolescent mental health and wellbeing. *Children & Society*, 2022, no. 36, pp. 1296–1318. DOI: 10.1111/chso.12577
15. Alieva Z.A. Transformation of personality psychology under the influence of cybersocialization. *International Journal of Medicine and Psychology*, 2023, vol. 6, no. 7, pp. 194–201. (In Russ.)
16. Chisita C.T., Durodolu O., Rusero A.M. Data capitalism in the milieu of the surveillance economy: What can libraries do? *IFLA Journal*, 2025, no. 51:2, pp. 339–349. DOI: 10.1177/03400352241286170
17. Damra J.K., Omari O.A. The efficacy and feasibility of the Arizona attorney general's school-based cyber-safety promotion and cyberbullying prevention intervention among middle school adolescents in Oman. *Psychology in the Schools*, 2023, no. 60, pp. 1042–1059. DOI: 10.1002/pits.22832
18. Brutova M.A., Butorina A.N., Malykhina E.V. Problems of cybersocialization in the modern digital space. *Problems of modern pedagogical education*, 2022, no. 74:1, pp. 46–49. (In Russ.)
19. Lazarov W., Schaefitel-Tähtinen T., Squillace J., Martinasek Z., Coufalikova A., Helenius M., Gallus P., Fujdiak R. Lessons Learned from Using Cyber Range to Teach Cybersecurity at Different Levels of Education. *Technology, Knowledge and Learning*, 2025. DOI: 10.1007/s10758-025-09840-y
20. Bruijn H., Janssen M. Building Cybersecurity Awareness: The need for evidence-based framing strategies. *Government Information Quarterly*, 2017, no. 34, pp. 1–7. DOI: 10.1016/j.giq.2017.02.007
21. Afanasyeva L.I., Androsova M.I., Afanasyev N.A. On the issue of cybersocialization of modern adolescents. *International scientific research journal*, 2020, no. 12-4:102, pp. 6–8. (In Russ.)
22. Górka M. From Exhibitionism to Addiction, or Cyber Threats Among Children and Adolescents. *Studies in Computational Intelligence*, 2023, no. 1080, pp. 93–106. DOI: 10.1007/978-3-031-21199-7_7
23. Flonk D., Jachtenfuchs M., Obendiek A. Controlling internet content in the EU: towards digital sovereignty. *Journal of European Public Policy*, no. 31:8, pp. 2316–2342. DOI: 10.1080/13501763.2024.2309179
24. Bochkareva E.V., Strenin D.A. Theoretical and legal aspects of cyberbullying. *All-Russian Criminological Journal*, 2021, vol. 15, no. 1, pp. 91–97. DOI: 10.17150/2500-4255.2021.15(1).91-97 (In Russ.)
25. Guo S., Liu J., Wang, J. Cyberbullying roles among adolescents: A social-ecological theory perspective. *Journal of School Violence*, 2021, no. 20:2, pp. 167–181. DOI: 10.1080/15388220.2020.1862674
26. Shaikh F.B., Rehman M., Amin A.A. Cyberbullying: A Systematic Literature Review to Identify the Factors Impelling University Students Towards Cyberbullying. *IEEE Access*, 2020, no. 8, pp. 148031–148051.
27. Tay E.M.K. Revisiting the Definition of Bullying in the Context of Higher Education. *International Journal of Bullying Prevention*, 2023. DOI: org/10.1007/s42380-023-00199-1
28. Lenkov S.L. Specifics of destructive cyber aggression in the educational environment. *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, 2020, no. 4:115, pp. 107–117. DOI: 10.20323/1813-145X-2020-4-115-107-117 (In Russ.)
29. Canpolat M., Karadaş C. A mixed method research on increasing digital parenting awareness of parents. *Education and Information Technologies*, 2024, no. 29, pp. 6683–6704. DOI: 10.1007/s10639-023-12094-9
30. Caught in the same net: a socio-psychological study of children's and adults' ideas about the Internet / G.V. Soldatova, E.Yu. Zotova, A.I. Chekalina, O.S. Gostimskaya. Moscow, Internet Development Fund Publ., 2011. 176 p. (In Russ.)
31. Lenkov S.L. Questionnaire of involvement in cybersocialization. *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, 2019, no. 6:111, pp. 109 –119. (In Russ.)

32. Shevelenkova T.D., Fesenko T.P. Psychological well-being of the individual. *Psychological diagnostics*, 2005, no. 3, pp. 95–121. (In Russ.)
33. Moskalenko O.L., Tereshchenko S.Yu., Kasparov E.V. Internet addiction: analysis of factors influencing the formation of computer addiction in schoolchildren. *International Journal of Advanced Studies in Medicine and Biomedical Sciences*, 2023, no. 2, pp. 14–22.
34. Ogoltsova E.G. Features of the manifestation of cyberbullying in the educational space of the university. *Perspectives of Science and Education*, 2025, no. 1, pp. 62–77. (In Russ.)

Автор	Author
Огольцова Елена Геннадиевна (Россия, г. Новосибирск) Кандидат педагогических наук, доктор PhD, доцент кафедры психологии и педагогики Новосибирский государственный технический университет E-mail: cmaffia72@mail.ru ORCID ID: 0000-0002-3743-879X Scopus Author ID: 56786388100	Elena G. Ogoltsova (Russia, Novosibirsk) Cand. Sci. (Educ.), PhD, Associate Professor in the Department of Psychology and Pedagogy Novosibirsk State Technical University E-mail: cmaffia72@mail.ru ORCID ID: 0000-0002-3743-879X Scopus Author ID: 56786388100

Вклад автора	Author contribution
Огольцова Е. Г.: концептуализация, методология, верификация данных, формальный анализ, проведение исследования, администрирование данных, создание рукописи и её редактирование, визуализация	Elena G. Ogoltsova: Conceptualization, Methodology, Validation, Formal analysis, Investigation, Data Curation, Writing - Review & Editing, Visualization
© Огольцова Е. Г., 2026 Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов	© Elena G. Ogoltsova, 2026 The author declared no conflicts of interest